

— Что случилось с твоими железами?

Услышав вопрос Чу Шаочэня, Чи Нин проглотил клубнику:

— Они не могут выделять феромоны. В остальном все вполне нормально.

Чу Шаочэнь нахмурился, увидев, что Чи Нин не придает этому значения, в его сердце возникло раздражение.

Потеря феромонов Омеги равносильна потере уважения в обществе.

В Федерации, где ценность человека оценивается по уровню феромонов, отсутствие феромонов у Чи Нина означает, что он столкнется с дискриминацией, предвзятостью и даже станет объектом запугивания.

Как может быть все равно?

Чу Шаочэнь был так зол, что его горло наполнилось кровью.

Думая о том, через что мог пройти Чи Нин, он хотел отправить всех этих черствых людей из семьи Чи в тюрьму.

Некоторые люди на вид блестящие и богатые, на самом деле хуже тех, кого называют «низшими» в бедных районах.

— Ты проверялся в больнице?

— Да, доктор сказал, что это не влияет на здоровье.

Чи Нин, воспользовавшись моментом, съел еще одну клубнику и заметил, что она довольно сладкая, даже вкуснее тех, что из сада семьи Чи.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина с болью в глазах.

Какой жизнью ты жил в доме Чи, если такая большая семья не может позволить себе даже клубнику?

— Я позову доктора, чтобы он осмотрел тебя.

Чу Шаочэнь смягчил тон, боясь испугать Чи Нина.

Он понимал, что Чи Нин, вероятно, привык не беспокоить других, притворяясь сильным, ведь он вырос в таком месте, где уже хорошо, если он не стал психически нездоровым.

Как достойный Альфа, он не мог давить слишком сильно, чтобы не спровоцировать Чи Нина.

Чи Нин с жадным взглядом смотрел на Чу Шаочэня, не говоря ни слова, его лицо покраснело, а брови нахмурились.

Чу Шаочэнь сразу же растерялся, ему никогда не нравились другие Омеги, даже Чи Нина много лет он молча хранил в своем сердце, и только после того, как пережил настоящий кризис, решил взять Чи Нина к себе.

— Что с тобой...

— Вода, вода!

Чи Нин схватился за горло, его взгляд был прикован к воде в правой руке Чу Шаочэня, и он прислонился к телу Чу Шаочэня, потянувшись к стакану.

Чу Шаочэнь: ...

О, оказывается, тот жаждущий взгляд был не на него.

Восс, держа в руках поднос с лекарствами и бинтами, тихо стоял у двери, не меняя выражения лица, положил поднос и молча закрыл дверь.

С возрастом он не может переносить такие вещи.

Слишком захватывающе.

Чу Шаочэнь тоже почувствовал, что это слишком захватывающе, жизнь полна сюрпризов.

Чу Шаочэнь передал стакан Чи Нину, наблюдая, как он торопливо выпивает половину стакана и, наконец, приходит в себя.

Капли воды стекали с губ и падали на грудь.

Легкая белая ткань быстро намокла, обрисовав тонкие ключицы.

Он чуть не поперхнулся.

Чи Нин неловко сглотнул, почувствовав облегчение только после того, как убедился, что застрявшая в горле клубника проглочена.

— Что вы только что сказали? — спросил он, все еще чувствуя легкую панику.

Чу Шаочэнь молча смотрел на Чи Нина, его взгляд блуждал по его голове, и, наконец, после долгой паузы, он сказал:

— Я хочу попросить врача осмотреть тебя.

Очередное обследование?

Чи Нин вздохнул. Он каждый месяц проходил проверки в семье Чи, словно он был болен.

Разве это не просто отсутствие феромонов?

К чему вся эта суета? Хотя это редкий случай, это не невозможный случай.

Чи Нин ненавидел, когда эти машины и лучи сканируют его тело, не оставляя приватности, все видно.

Он сказал:

— На самом деле, отсутствие феромонов — это неплохо.

Выражение лица Чу Шаочэня изменилось, не говоря ни слова, но его взгляд явно был прикован

к его шее.

Что у него на шее?

Железа.

Он все еще очень переживает по поводу феромонов.

Он считал, что психика топ-Альфы может преодолеть физиологические реакции, но оказалось, что все в книге было ложью. но, похоже, все, что написано в книгах, — это обман.

— Я имею в виду, что без фазы течки жить значительно проще. В конце концов, когда феромоны появляются, теряется рассудок, и становишься животным, думающим только нижней частью тела.

Когда Чи Нин произнес это, он заметил, как выражение лица Чу Шаочэня становилось все более мрачным, и попытался переосмыслить свои слова.

Выражение недоумения появилось на лице Чи Нина, и вдруг он кое-что осознал, его глаза блеснули от сожаления.

Животные, которые думают нижней частью тела = Альфа.

То, что он только что сказал, почти означало, что Чу Шаочэнь был...

Опустив стакан, Чи Нин опустил глаза, скрывая свою неловкость, и его голос стал более тихим:

— Мне жаль, генерал, я не говорил о вас. Я только хотел сказать, что когда изменить что-либо невозможно, лучше попытаться принять это, так жизнь станет легче.

— Я просто не доверяю семейному врачу Чи, я попрошу Бай Чена осмотреть тебя.

Выражение лица Чу Шаочэня вернулось к норме, и его голова была готова вот-вот взорваться от гнева.

Что семья Чи сделала с Чи Нином?

Нет, ему нужно выяснить это.

Неоспоримый тон.

Как круто.

Чи Нин послушно кивнул:

— Хорошо. Это доктор Бай лечил вас?

По совпадению, семейному врачу Чи он тоже не доверял.

В противном случае, проходя проверки каждый год, каждый месяц, как можно было получать одинаковый отчет?

Шарлатан.

Однако он считает, что медицинские способности доктора Бая также находятся под вопросом.

Он говорил, что Чу Шаочэню нужно провести в постели месяц, но всего за одну ночь он уже встал. Клинических исследований по топ-Альфам явно недостаточно.

Чу Шаочэнь хмыкнул, рана на левом плече слегка побаливала, вероятно, из-за всей этой суеты.

Чи Нин посмотрел на белую фарфоровую тарелку на шкафчике у двери, а затем на Чу Шаочэня.

Ставя тарелку с фруктами, он взял клубнику:

— Генерал, мне нужно вам кое-что сказать.

Чу Шаочэнь не задумываясь спросил:

— Что...

Клубника, все еще залитая водой, была засунута ему в рот, и он быстро провел кончиками пальцев по губам.

Встретившись с улыбающимися глазами Чи Нина, мозг Альфы на мгновение остановился.

Чи Нин хлопнул в ладоши и обошел край кровати, принеся что-то к кровати, чтобы сменить повязку на ране Чу Шаочэня:

— Перед тем, как вкусить горечь, сначала нужно попробовать сладкое.

Когда Бай Чен прошлой ночью перевязывал Чу Шаочэня, Чи Нин тоже был там.

Он лучше, чем кто-либо, знал, насколько серьезной была травма.

Рана была серьезной, это были порезы от осколков после взрыва. Если бы не своевременное лечение, он, вероятно, потерял бы руку.

Каким бы могущественным ни был генерал Федерации, он не может регенерировать конечности, но может воспроизвести искусственную руку.

Она не уступала оригиналу по подвижности, но нервные реакции были немного хуже.

Развязывая бинты, красный цвет крови бросился в глаза, лицо Чи Нина застыло, а пальцы начали дрожать.

Глубоко вздохнув, он продолжил перевязывать рану.

Когда перевязка была закончена, его лицо оказалось более бледным, чем у Чу Шаочэня.

Он быстро закинул медицинские отходы в мешок для мусора и убрал посуду.

В это время Чу Шаочэнь связался с Бай Ченом своей неповрежденной рукой и сказал, что, тот, вероятно, уже через десять минут будет здесь.

— Ты боишься крови?

— Немного, но не сильно.

Не сильно?

Ноги немного подкашиваются, руки немного трясутся, разве это можно считать серьезным?

Чу Шаочэнь смотрел на его бледное лицо и не очень верил, что это всего лишь «немного».

По его мнению, Чи Нин подвергался «жестокому обращению» со стороны семьи Чи с детства, и у него, возможно, все еще было много скрытых травм.

Все это можно будет выяснить только после обследования Бай Чена.

Пятнадцать минут спустя Бай Чен пришел со своим медицинским чемоданчиком.

Чи Нин увидел Бай Чена, улыбнулся и помахал в знак приветствия, прежде чем сесть и дожидаться, пока Бай Чен закончит говорить с Чу Шаочэнем.

Хотя он был пациентом, он не возражал против того, чтобы его Альфа говорил за него.

В конце концов, у него был богатый опыт общения с врачами, и ему стоило дать другим немного возможностей.

Они разговаривали около десяти минут и, наконец, одновременно посмотрели на него.

Чи Нин невинно моргнул:

— Мы можем начать осмотр?

Бай Чен:

— Да.

— На втором этаже есть оборудование. Я предлагаю пойти туда для полного осмотра тела. Думайте об этом как о предбрачном... ах, послебрачном осмотре,— сказал Бай Чен.

Чи Нин собирался кивнуть, когда кое-что вспомнил и взглянул на Чу Шаочэня:

— Вы сможете остаться один?

Неужели он снова потихоньку проберется в процедурный кабинет?

— Смогу, — ответил Чу Шаочэнь, сжимая переносицу.

Чу Шаочэнь заметил, что в глазах Чи Нина его образ немного испорчен.

— Тогда вы ждите меня, я скоро вернусь, не скучайте по мне, — сказал Чи Нин.

Чу Шаочэнь: ...

Бай Чен: ...

Бай Чен тихонько кашлянул и, сдерживая смех, вышел из комнаты, сказав:

— Я подожду вас снаружи.

Чи Нин смущенно улыбнулся ему и продолжил давать советы Чу Шаочэню:

— Тогда я сначала пойду с доктором Баем, не волнуйтесь, я тщательно проверюсь.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина с удовлетворением, уголки его губ слегка приподнялись.

— Хорошо, я подожду твоего возвращения.

После прощания, Чи Нин вышел из комнаты, аккуратно закрыл дверь и вздохнул.

Шагая вперед, Бай Чен слегка вздрогнул от чувства, что что-то не так.

— У генерала раны заживают довольно хорошо, так что вам не стоит переживать, — сказал он.

— Нет, я не об этом беспокоюсь, — ответил Чи Нин, покачивая головой.

— Так о чем же? — с недоумением спросил Бай Чен.

Чи Нин посмотрел на него:

— Я переживаю, что он восстанавливается слишком быстро. Снаружи ходят слухи, что он в критическом состоянии. Если он так быстро поправляется, разве это не... — высказал беспокойство Чи Нин, — подведет тех, кто распространяет слухи, — добавил он.

Он уже чувствовал, что что-то не так. Достойный генерал Федерации был ранен по дороге на выполнение задания. Реакция правительства была расплывчатой, и они даже позволили слухам распространиться, не развеяв их.

Так проблематично.

Если они не мутят воду за кулисами, его фамилия не Чи.

— Вам не стоит беспокоиться, молодой господин Чи, у генерала есть свое понимание ситуации, — сказал Бай Чен.

— Я не беспокоюсь, — повторил Чи Нин. — Зачем беспокоиться? Раз Чу Шаочэнь готов встречаться с людьми из семьи Чи, значит, у него есть план.

Бай Чен: ... Он дурак, зачем беспокоиться.

Открыв дверь в процедурный кабинет, Чи Нин заметил, что медицинское оборудование расставлено по зонам, как в небольшой больнице.

Чи Нин лежал в кабине очистки, подставив заднюю часть шеи инструменту.

Бау, он похож на морскую свинку.

Бай Чен использовал инструменты для тщательного осмотра железы.

Железы существуют с рождения, развиваются с возрастом, как правило, к пятнадцати годам они полностью развиты, а к восемнадцати, после достижения совершеннолетия, входят в стадию полного развития.

Проще говоря, у Альфы есть фаза гона, а у Омegi — период течки.

Бета-железы также развиваются, но не выделяют феромоны и обнаруживаются только гормоны типа III, которые не обладают какой-либо физиологической индукцией.

Со временем Чи Нин становился все более неусидчивым, и ощущение удушья постепенно усиливалось.

Подавив беспокойство, он тихо спросил:

— Доктор Бай, как моя железа?

Бай Чен уставился на изображение железы на экране:

— Она очень красивая.

Чи Нин: ...

Его интуиция была верной, Бай Чен тоже не особо надежен.

Но, учитывая, что Чу Шаочэнь так настоятельно рекомендовал его, он с трудом терпел процедуру.

Быть послушным непросто.

Увидев шок и замешательство в глазах Чи Нина, Бай Чен тихонько кашлянул:

— Я имел в виду, что изображение вашей железы очень красивое, — пояснил Бай Чен.

— Спасибо, я знаю это, — ответил Чи Нин с улыбкой.

За восемнадцать лет жизни он видел, ни много и не мало, всего около ста снимков.

Большие и маленькие, все в форме сердца.

Это очень красиво.

— Нужно дождаться конкретных результатов анализов, но исходя из текущей ситуации, состояние развития хорошее, никаких признаков атрофии нет, но это не окончательный результат.

Тон Бай Чена внезапно стал профессиональным, к чему Чи Нин не привык.

— Очень давно был случай завершения развития железы, но отсутствия феромонов, согласно записям, это был топ-Омега, более редкий, чем топ-Альфа.

Чи Нин уставился на лампу накаливания:

— Топ-Омега?

Он никогда не слышал об этом.

О, нет, это было написано в книге.

Это существо на вершине пищевой цепочки, которое может сразить даже топ-Альфу.

Очень страшно.

Вдруг у него возникла смелая мысль, и Чи Нин решился предположить:

— Доктор Бай, вы хотите сказать, что я, возможно, топ-Омега?

Бай Чен: ...

— На данный момент вероятность очень мала.

— Почему?

— Топ-Омеги обладают отличной способностью к самоисцелению, их IQ отличается от обычных людей. Даже с отсутствием феромонов они могут вызывать у Альф страх, — объяснил Бай Чен.

Чи Нин надулся:

— Вы называете меня глупым? Или меня легко запугать?

— Нет, — ответил Бай Чен, — я не это хотел сказать.

Трудно ему доверять.

Чи Нин подумал об этом, и это было невозможно, его жизненный путь ничем не походил на Омегу, изменяющую судьбу, описанную в книгах.

Человек может мечтать, но все же не стоит заблуждаться.

Лучше переключиться на более спокойную тему.

— Доктор Бай, почему генерал вдруг захотел жениться?

Чи Нин было немного любопытно, действительно ли Чу Шаочэнь заботится о посторонних взглядах, поэтому он внезапно женился?

Бай Чен, продолжая писать, ответил:

— Я не уверен в этом, но вы можете быть уверены, что с тех пор, как я встретил генерала, ни один Омега никогда не мог приблизиться к нему, не говоря уже о том, чтобы оставаться с ним в одной постели.

— Неудивительно, — Чи Нин вдруг понял, — тогда я знаю, генерал выбрал меня, потому что у меня нет феромонов, и это не повлияет на него.

Бай Чен: ...

Вроде правильно, но не совсем правильно.

— И это еще не все!

Бай Чен с интересом слушал Чи Нина.

Чи Нин серьезно посмотрел на него:

— Доктор Бай, я уверен, что такие Альфы, как генерал, очень редки в Имперской Звезде.

Причина, по которой генерал Федерации и свет Имперской Звезды был одинок в течение двадцати четырех лет, была на самом деле...

Тщательно ожидая Омегу без феромонов, чтобы убедиться, что он всегда в состоянии сохранять самообладание, чтобы всегда стоять на вершине боевой мощи армии Федерации.

Чтобы сохранить свою мужскую добродетель.

Образец для подражания для всех Альф.

<http://bllate.org/book/13925/1226894>